

Из-за этих конфликтов дома лучше разделить семью пораньше".

Услышав это, Чжаоэр немедленно перестал тянуть Сюэ Тина и честно встал позади него, прислушиваясь.

Дедушка Сюэ как раз собирался что-то сказать, но его прервал Сюэ Тиньянь: "Твой дедушка, выслушав меня, в деревне действительно говорят, что родители не разлучены. В это время посторонние неизбежно будут отпускать шуточки. Вы можете только разделиться, но не жить отдельно, каждый дом управляет каждым домом, а остальное как обычно".

"Кто будет сажать землю в этой семье, ты ее сажаешь?" Сюэ Циншань посмотрел на него с усмешкой.

Сюэ Тиньянь слегка улыбнулся, Чэн Чэн был в сундуке: "Я могу вырастить его сам или просто выйти. Его также могут посадить дедушка, три дяди и четыре дяди, как и раньше, а люди, которые не работают усердно, дают еду или деньги. Никто не пострадает ни за какие деньги".

"Тогда ты все еще хочешь ходить в городскую школу? Разошлись, кто предложил тебе учиться?"

Этот вопрос не может напугать Сюэ Тиньяна, он легко сказал: "Поскольку все они разделены, у каждого есть естественная судьба, и никто не может жаловаться!"

"Твой ребенок - это набор, но я не согласен!" - закричал Сюэ Циншань, показывая свою истинную природу.

Он и представить себе не мог, что намеревался оказать давление на мистера Сюэ, чтобы тот позволил ему найти способ отправить его в школу, и он превратится в фарс.

Сюэ Циншань обладает самопознанием. Он никогда не опускался на землю, когда был ребенком. Не говоря уже о Янгах. Он - семья, состоящая из женщин и мужчин. Его сыну еще учиться, а кто будет работать по дому? Кроме того, он также подумал о деньгах, заработанных четвертым сыном в качестве продавца, и мертвых денег, добытых только на земле, не хватило бы на стоимость большого дома.

Заявление Сюэ Тиньяна заставило глаза Чжоу и Суна заблестеть. Раньше они думали о продаже больших домов только в том случае, если хотели продать землю.

Чжоу думает, что в будущем он сможет быть самим собой. Мышление Солнца состоит в том, чтобы полагаться на мужчин в продаже товаров. Семья засеяла еще несколько акров земли, и заработанные ими деньги были потрачены самостоятельно. Этот день не должен быть слишком прекрасным.

Сун дал пощечину и сказал: "Метод Гузи хорош. Этот метод является всеобъемлющим, и никто ничего не может сказать".

"Сен третий и четвертый, вы так думаете?"

Точно так же дедушка Сюэ спросил во второй раз.

Его старые глаза крепко прижимали двух сыновей внизу, пока Сюэ Цинбай и Сюэ Цинхуай кивали, две женщины не смогли бы повернуть волны вспять.

"Отец!" Чжоу посмотрел на Сюэ Цинбая.

"Брат Хуай! Мы уже принадлежим себе, но когда мы захотим отправить волосатого яичка в школу, мы отправим его туда, куда он пойдет".

Оба мужчины боролись.

В течение долгого времени Сюэ Цинхуай вытирал лицо и делал шаг вперед: "Я думаю, что этот метод тоже хорош".

"В-третьих, что насчет тебя?" Люди мастера Сюэ сознательно затянули горшок. Кастрюля была очень горячей, но он этого не чувствовал.

Сюэ Цинбай не осмелился поднять голову и сказал комаром: "Если ты этого не сделаешь, просто послушай **** сына".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605233>